

Демьянов и Навозов показали, что никогда не выступали против соввласти, так как признают ее как законную власть — власть трудящихся. Принимая во внимание все вышеизложенное, полагаю: за отсутствием состава преступления вышеназванных гр.гр. из-под стражи освободить, дело с заключением представить на утверждение Коллегии, следствием прекратить и сдать в архив»²⁰.

Причины этого освобождения не ясны, возможно, это как-то связано с освобождением с Лубянки 28 июня 1923 г. Патриарха Тихона, что ознаменовало новый виток «церковной политики» советской власти. Дело в том, что «ортодоксальный» голос в партийном руководстве не умолкал никогда. Еще в сентябре 1922 г. И. Степанов предупреждал о том, что «не следует преувеличивать победу. “Живая церковь”, “прогрессивное духовенство”, “современная религия” — это побрякушки, противоестественные словосочетания, удел кадетов и их мелкобуржуазных прихвостней — эсеров и меньшевиков. Раскол — это отчаянная попытка перестроиться, подновить оружие, занять новые позиции... Умнейшая часть духовенства правильно учла, что открытый политический союз с буржуазией и помещиками может быть только пагубным для духовного ремесла в рабоче-крестьянской республике»²¹.

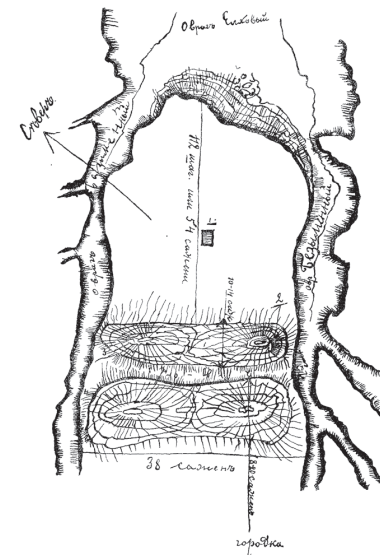
Большевикам не нужна была никакая Церковь, даже послушная обновленческая, и древний принцип «разделяй и властвуй» пришелся здесь очень кстати. Но Православие выжило, и Спасо-Преображенский монастырь г. Саратова внес в это свою лепту.

²⁰ Архив УФСБ по Саратовской области. Д. ОФ 8243. Л. 2.

²¹ Степанов И. О «смене вех» в церкви и о наших задачах / Коммунистическая революция. 1922. № 9–10. С. 8–9.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЕЛА АХМАТ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИЯ, НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ И СУЕВЕРИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ

Изучение истории Саратовского края интересно и актуально в наши дни, так как в ней еще существует до сих пор множество тайн, ответы на которые можно найти при ее тщательном анализе. История села Ахмат, входящего в состав Красноармейского района (ранее Камышинского уезда), интересна и занимательна.

План городища

Археологические раскопки показали, что первые поселения здесь были основаны еще городецкими племенами в эпоху железного века, а остатки укрепленного городища относятся к первому тысячелетию до Р.Х.¹ Археологов начала XX в. интересовал вопрос о древности найденного городка.

Территория современного Красноармейского района во времена завоевательных походов татаро-монгольских ханов входила в состав Волжской Орды. Ханом Ахматом (1460–1470 гг.) был обоснован стан на берегу Волги при впадении в нее речки Стрелицы, вокруг которого и образовалось небольшое поселение. По другому преданию, здесь любил охотиться какой-то хан Ахмат (Ахмет, в переводе с араб. — «достохвальный»). Его имя и закрепилось за данной местностью: поселением, близлежащей горой и островом². Упоминание названий Ахматская гора, Ахматский остров встречается у путешественника Адама Олеария, секретаря и советника голштинского посольства, который для установления торговых отношений между Пруссией и Персией путешествовал по России. В 1636 г.³, путешествуя по Волге из Самары до Царицына, он ярко описывает ахматские местности. «1 сентября мы... с попутным ветром мимо двух островов, лежащих недалеко один от другого (они звали их Криушой (Криуша — название островов, очень часто встречающийся на Волге) и Сапуновкой), и вскоре прибыли к Ахматовской горе (в 1300–1315 верстах от Нижнего Новгорода находится село Ахмат и Ахматовский остров), конец которой приходится у острова того же названия; последний считается в 50 верстах от Саратова. Гора эта красива с виду, ради

¹ См.: Щеглов С. Доклад об Ахматском городище // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 26. Саратов, 1910. С. 99–100; Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 33. Саратов, 1912. С. 72–75; Труды общества истории, археологии и этнографии при Саратовском университете. Вып. 34. Ч. 1. Саратов, 1923. С. 34.

² См.: Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 43–47.

³ См.: Там же. С. 43.

Ахматская гора (современный вид)

зелени, покрывающей ее верхушку, крутого склона из пестрой почвы посередине и длинного зеленого пригорка, замыкающего ее внизу в виде искусственного придатка... Когда по заходе солнца мы стали на якорь, то увидели по левую сторону у берега 10 казаков, которые спешили вверх по реке и в лодке переправлялись на другой берег. ...Посол Брюггеман тотчас велел 8 мушкетерам, частью из солдат, частью из людей свиты, на лодке поспешить за ними и доставить их на судно. Казаки, однако, вытащили лодку на берег и спрятались в лесу, вследствие чего наши, ничего не добившись, темной ночью вернулись на судно. ...2 сентября мы пришли к острову Ахматовскому...»⁴.

По преданию, датой основания села Ахмат считается 1709 г.: «...расположено на высоком берегу Волги, к которой

⁴ Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягин. Смоленск, 2003. С. 308–309.

Карта с месторасположением села Ахмат

имеет 3 удобных подъезда. У села расположены пароходные пристани трех компаний: Самолетской, Волгской и Купеческой...»⁵.

Крестьяне, составляющие основную массу жителей, переселились сюда в 1730–1740-х гг. из села Воскресенского Вольского уезда, будучи вначале дворцовыми, а потом помещика Обольянинова и впоследствии крепостными графа Олсуфьева⁶. Очень интересен факт прироста и падения населения

⁵ Минх А.Н. Указ. соч. С. 47; Летопись земли Саратовской с датами основания сел, церквей, учреждений и упоминаниями людей, с этими событиями связанных. Ч. 1.

⁶ См.: Там же. С. 45; Хованский Н.Ф. История заселения Саратовского края // <http://old-saratov.ru>

в селе Ахмат по историческим документам XIX–XX вв. Для лучшего сравнения приведем пример:

1862 г.: «...217 дворов, 820 д. м. п., 954 женского, всего 1774 д. об. п.»⁷.

1886 г.: «...467 домохозяев, 1105 д. м. п., 1070 женского, всего 2175 д. об. п.»⁸.

1891 г.: «...670 д. м. п., 747 женского, всего 1417 д. об. п.»⁹. Причем данное уменьшение количества жителей объясняется переселением в Новоузенский уезд: «...Крестьяне получили от помещицы графини Олсуфьевой дарственный надел в 919 десятин. ...К 1887 г. из с. Ахмата переселились в Новоузенский уезд Самарской губернии на казенный участок 184 ревизских души мужского пола, а наличных душ мужского пола 418...»¹⁰.

1912 г.: «...423 домохозяев, 899 д. м. п., 891 женского, всего 1790 д. об. п....»¹¹.

Для сравнения приведем современные данные начала XXI в., за 2011–2012 гг. Постоянных жителей осталось 12 человек — из них мужского пола 7 человек, а женского — 5 человек, всего 8 домов причем потомков бывших местных жителей села, приезжающих на летний период, осталось 45 домов¹².

Саратовским краеведом Щегловым С.А. в начале XX в. были найдены синодики XVIII в., которые представляют большую историческую ценность, так как в них есть данные о церквях и об усопших местных жителях с подробными комментариями смерти поминаемых. Для выяснения местных народных

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Подробнее о данном переселении можно найти в статье: Бирюкова М. Церковь-школа с.Ахмат Новоузенского уезда.

¹¹ Списки населенных мест Саратовской губернии. Камышинский уезд. Саратов, 1912. С. 2.

¹² Данная современная статистика приведена автором, так как официальной статистики по селу в настоящее время не существует.

традиций и поверий в селе Ахмат данный документ очень важен. «Ахматский синодик представляет книжку размером в $3\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ верш. в кожаном переплете с простым тиснением. 1–39 страницы заняты... гравюрами и пояснительным к ним текстом только с одной стороны. Страницы 40–54, уже с обеих сторон, заняты записями имен усопших»¹³. Интересны поминовения в ахматском синодике, в котором упоминаются роды местных священника и помещика. «...Роды: священника Миха: Ивана Клинова и губерн. секрет. Феодора Герасимова Дубинина; Ивана Липтетева, Ивана Иванова Клинова, Матвея Токарева и Гордея Мохова; Петра Иванова; Бориса Гагомина и Гаврилы Мохова; чебоксарского мещанина Ивана Корытникова, Дорофеевой вдовы, Алексея Данилова и священника Матфея Рыбакова; диакона Алексея Григорьева»¹⁴. Поминается также род Обольяниновых: «...графа Василия, боярина Михаила, Елисаветы, Петра, Анны, Хрисанфа, Наталии, Михаила, Вассы, Ефимия, Гликерии, Елисаветы, Александра, Екатерины, Иакова, Михаила, воина Андрея, Марии, Николая, Елисаветы, кн. Михаила, кнежен Александры, Варвары и Анны, Дарии, млад. Василия, Татианы, Евгения, Василия, на брани убиенных Константина и Александра, Агрипины, Иакова, кн. Анны, монаха Арсения, Мавры, Елисаветы и Михаила...»¹⁵.

До революции в составе Камышинского уезда Саратовской губернии село было центром Ахматской волости. Функционировали пристань, церковь с часовней, построенной на месте алтаря старого храма в 1827 г. Земская школа была открыта в 1862 г. Также имелись волостное правление, фельдшерский и полицейский пункты, почтовое отделение, пожарный сарай, с 1872 г. работала земская станция. К церковному

¹³ Щеглов С.А. Ахматский и Увекский синодики 18 ст. и помянник Саратовской Троицкой церкви // Труды СУАК. 1911. Вып. 28. С. 25.

¹⁴ Там же. С. 31.

¹⁵ Там же.

приходу были также приписаны школы в находящихся чуть южнее волостных деревнях Обольяниновке и Студенке¹⁶.

Жители села Ахмат были известны далеко за пределами своего уезда, так как местные мастера сбывали свой качественный товар в Саратов. Корзиноплетение было связано с экономией графов Михаила и Дмитрия Олсуфьевых, в мастерской которых плели изделия очень высокого качества. Это подтвердила награда — серебряная медаль, которой была удостоена мастерская на Всероссийской кустарной выставке 1902 г. в Санкт-Петербурге.

Карта с расположением села Ахмат

Ахматские мастера плели чемоданы, сундуки, детские коляски, ширмы. Основу изделия изготавливали из ивового прута, отделку выполняли из камыша и соломки.

¹⁶ См.: Списки населенных мест... С. 2; Справочная книга Саратовской епархии. Саратов, 1912. С. 224.

Почти все русские села нынешнего Красноармейского района находились вблизи от Волги, поэтому основной кормилицей жителей была река и ее острова. «...Огороды и сады крестьяне снимают у помещицы Олсуфьевой... Весь надел составляет одно поле, которое пашется из года в год... Некоторые из крестьян занимаются торговлей горшками, другие на рыбацких (волжское рыбацкое судно); летом уходят на полевые работы за Волгу»¹⁷. Волга давала в изобилии рыбу, а на островах выращивали овощи, бахчевые, на заливных лугах заготавливали достаточное количества сена и все лето пасли скот. В настоящее время Ахматский остров поглотило Волгоградское водохранилище.

По данным Справочной книги Саратовской епархии за 1912 г., в селе проживало 2614 жителей обоего пола, из них 382 старообрядца. В селе значилось православных 486 домов с прихожанами 2232 души обоего пола, из них 1104 мужского и 1128 женского¹⁸. Известный краевед конца XIX столетия Минх А.Н. отмечал, что «две трети всего населения отклонились из Православия в раскол и принадлежат к сектам: поморской, странников и к Спасову согласию»¹⁹. По официальным данным, у старообрядцев 153 дома поморцев — 160 человек, спасовцев — 112 человек, но более всего странников (подпольников) — до 30 домов (а скрытых странников трудно и определить, отмечал местный благочинный)²⁰. Религиозный состав населения Ахмата был очень пестрым, и кроме официальных православных и перечисленных выше сект в нем проживали старообрядцы «белокриницкого согласия». Епархиальный миссионер, исследовавший старообрядчество в селе, указывал, что официальные данные сильно занижены, и в действи-

¹⁷ Минх А.Н. Указ. соч. С. 46.

¹⁸ См.: Справочная книга Саратовской епархии. Саратов, 1912. С. 224.

¹⁹ Минх А.Н. Указ. соч. С. 47.

²⁰ См.: Саратовские епархиальные ведомости. 1898. № 9. С. 415.

тельности староверов в селе намного больше. Вот как описывает он старообрядцев-странников в своем отчете по противораскольничьей миссии за 1898 г.:

«С ненавистью и злобой ахматские странники относятся к Православной Церкви и ее пастырям. “Антихрист” — это “предерживающая власть и попы”, по учению странников, а посему каждый православный христианин должен бежать, хотя пред смертью или под старость, от антихриста, должен скрыться, хоть под пол, приняв истинное крещение от наставника. А пока, живя под властью антихриста, скрывая других, выдавай себя за православного, но в храме не бывай, тем паче у исповеди и Святого Причастия... И вот, вдали от глаза властей, у ахматских странников проживают в подпольях бродяги, наезжает какая-то “Клавдия”, по слухам из Казанской губернии. Сношения имеют с владимирскими и бабановскими (Саратовская губерния) странниками. У всех вожаков дома с особыми, на случай, выходами, тайниками. Что творится в этих подпольях, трудно сказать. Знают только некоторые православные, что вот был такой-то, захворал, а куда девался? Ушел, говорят, “странничать”»²¹. Местный благочинный Камышинского уезда священник Архангельский епархиальным властям пишет в рапорте об уклонении в раскол крестьян села Ахмат следующее: «...странноприимцы, то есть живущие в миру, дающие приют чистым бегунам (перекрещенным), чтобы отвлечь себя от подозрений в укрывательстве, — детей крестят и брачат в церкви, не придавая, конечно, этому никакого значения. Главварем у ахматских бегунов считается Георгий, собираются же по преимуществу в доме (особая половина, с выходом на задний двор — к амбарам) ст. Чер-ва и у Кор-кова»²².

Один из исследователей старообрядчества М. Гребнев в конце 80-х гг. XIX в. исследуя документы 1860-х гг., писал: «Славный в истории России год освободительной крестьянской

²¹ Там же. С. 416.

²² ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 3594. Л. 16.

реформы... был в то же время годом, оживившим... силы раскола, сообщившим последнему необыкновенную энергию в искании погранных, по представлению раскольников, прав — свободы отправления богослужения и прекращения преследования за явное оказательство свое»²³. Практически во всех уездах губернии началось движение старообрядческого населения, не было исключением и село Ахмат Камышинского уезда, население которого до тех пор официально относилось к числу прихожан Православной Церкви, за восстановление их в списках раскольников и отписку от официального Православия.

В июле 1863 г. старообрядцы села Ахмат подали прошение губернатору, в котором писали: «Мы, просители, с давнего времени состоим в старообрядческой вере, приемлющей австрийское священство, и исправляем все свои требы своими священниками. Ваше Превосходительство, о давней принадлежности наших семейств к расколу известно не только нашему приходскому священнику, но и местному благочинному, которые могут это подтвердить»²⁴. Далее они просят внести их имена «в раскольничьи книги, имеющиеся при земской полиции»²⁵ и отвести для них отдельное от православных кладбище. Прошение это написал один из руководителей старообрядцев Малахий Бердников от имени Ивана и Михаила Малкиных, Игнатия Васильева и др. В это же время губернатору было подано еще одно прошение, написанное от лица тех жителей деревни, кто не был старовером по рождению. В нем говорилось: «Мы, просители, состояли в великороссийской Церкви, от которой желаем отписаться вместе с семействами своими, — треб в ней мы больше совершать не будем, — причина тому с нашей стороны правильна и законна, так как с рожде-

²³ Саратовские епархиальные ведомости. 1887. Ч. неофиц. № 5. С. 81–93.

²⁴ Там же. С. 101.

²⁵ Там же. С. 102.

ния нашего родителями своими научены креститься, как и дети наши, двуперстным крестом, имеем старопечатные книги, существовавшие еще до патриарха Никона. А потому с настоящего времени исповедуем веру старообрядческую, приемлющую австрийское священство, в которой все касающиеся нас требы можем исправлять и исправляем при помощи своих священников, — что известно нашему приходскому православному священнику»²⁶. Далее в прошении содержится просьба включить просителей и членов их семей в списки раскольников. Прошение написано Малахией Бердниковым от имени Салямина, Зяблова, Землянского и других, Бердников же расписался и за неграмотных. Всего желающих выйти из Православной Церкви было 149 человек.

Таким образом, можно сделать вывод, что на взаимоотношения местных ахматских старообрядцев разных толков и согласий с духовными и светскими властями принципиальным образом влияли социально-политические особенности, культура и ментальность жителей села. Характерным был тот факт, что чем радикальнее были местные старообрядцы, тем более они старались не выделяться из православной среды, и этот фактор повлиял и на формирование отношений местного населения к Русской Православной Церкви.

В селе Ахмат находился православный храм в честь Воскресения Христова. Храм появился, вероятно, сразу после основания самого села и переселения крестьян из села Воскресенское в 1740 г. Церковь была построена «...деревянной трехпрестольной во имя Архангела Михаила, Николая Чудотворца и Дмитрия Солунского, проданной в село Красный Яр Новоузенского уезда. ...Церковь находилась над Волгой, на крутом берегу, там где стоит ветхая деревянная часовня»²⁷ и просуществовала таковой до начала XIX столетия. Каменная церковь была построена на средства генерала Обольянинова, теплая,

²⁶ Там же. С. 101.

²⁷ Там же.

с железной крышей, и освящена в 1827 г.²⁸ Воскресенская Церковь построена была вдали от Волги, потому что прежнее место с каждым годом все более делалось ненадежным по причине обвалов берега²⁹.

Каменная Воскресенская церковь построена была в русско-византийском стиле (новорусском), который зародился в 1830-е гг. и воплощал идею о преемственности между Византией и Россией.

Штат притча составляли священник и псаломщик³⁰. В последние десятилетия XIX в. в штат притча входили: священник Александр Львов, псаломщик-дьякон Павел Покровский, псаломщик Капитон Питовралов³¹.

Современный вид Воскресенской церкви в селе Ахмат

²⁸ См.: Щеглов С.А. Ахматский и Увекский синодики 18 ст. и памятник Саратовской Троицкой церкви // Труды СУАК. 1911. Вып. 28. С. 25.

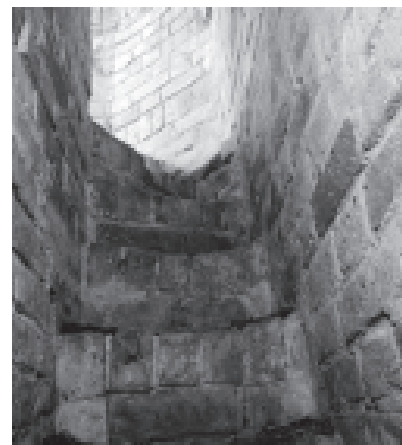
²⁹ См.: Минх А.Н. Указ соч. С. 47.

³⁰ См.: Там же; Справочная книга Саратовской епархии. Саратов, 1912. С. 225.

³¹ См.: ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Ед. хр. 289. Л. 347, 369.

Колокольня храма

Витовая лестница колокольни

Купол храма (внешний вид)

Колонна храма

Внешний вид притвора храма

Вход в храм (через колокольню)

*Центральная часть храма
(вид на бывший
иконостас)*

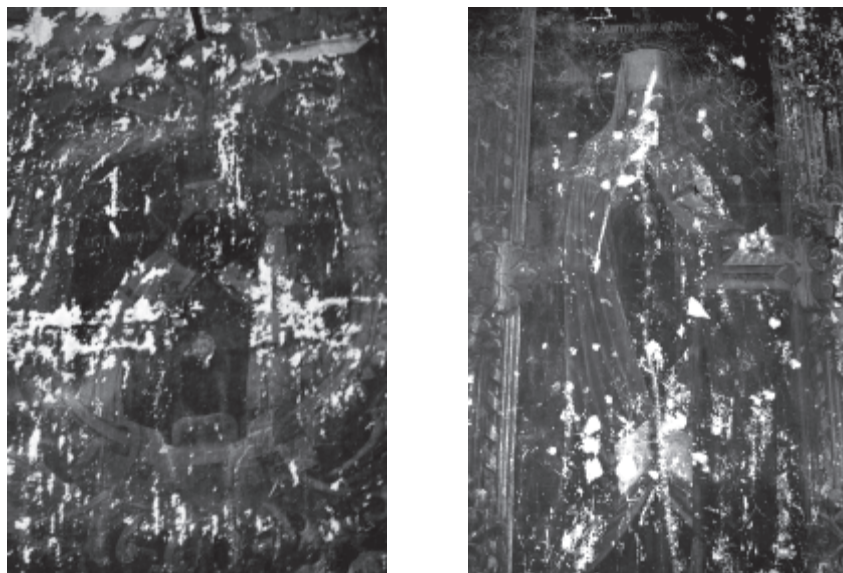

Правый клирос

Окно в алтаре

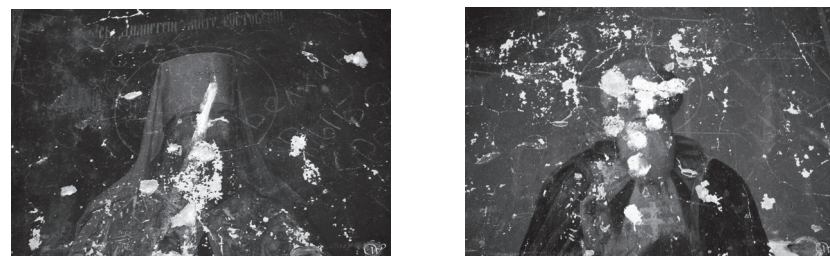

Фрагменты сохранившихся храмовых фресок

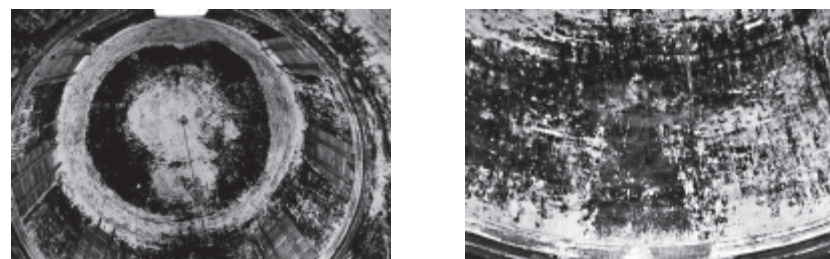
Фрагменты сохранившихся храмовых фресок

Фрагменты сохранившихся храмовых фресок

Храмовые арки

Купол (сохранившееся внутреннее убранство и цепь для паникадила)

В 20-е гг. XX в. храм был закрыт и долгое время использовался как склад под зернохранилище. В настоящее время Воскресенская церковь в селе Ахмат находится в заброшенном состоянии, а внутреннее убранство полностью утеряно.

Народные обычаи в селе Ахмат, так же как и по всей Саратовской губернии, были очень сильны. Часто они, поддерживаемые местным сельским духовенством, из разряда церковных перерастали в суеверия, что, естественно, снижало уровень религиозного христианского мировоззрения местных жителей. Например, в Великий Четверг после чтения 12-ти Страстных Евангелий местные жители села Ахмат «...стараятся донести в свои дома “огнь евангельский” (зажженные свечи) и по приходе копят ими или выжигают на матице (бревне, поддерживающем потолок) кресты, чтобы “не угасла благодать Господня в доме”»³².

Подготовка и сам праздник Пасхи также сопровождалась народными традициями, граничившими с суевериями: «...подходя к кресту, все христовуются с духовенством, подавая каждому из священников и причту по одному и более яиц, которые опускаются тут же в стоящие подле них кошелки, кадучки или иную посуду. ...от каждого кулича и пасхи попы отрезают части в свою пользу и берут по несколько яиц, все это сваливается ими в особые посуды и затем делится с причетниками, причем прежде не обходилось без споров и ссор»³³.

Обычай духовенства ходить в пасхальные дни по приходским домам с иконами встречал сильное противодействие со стороны епархиальных властей, так как почти всегда сопровождался злоупотреблениями со стороны священноцерковнослужителей. «Духовенство всю Святую неделю ходит по приходу с молебнами (славить Христа), за ними следуют богоносцы с хоругвями и иконами, которые ставятся в домах на

³² Минх А.Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. СПб., 1890. С. 101.

³³ Там же.

приготовленный в посудах разный зерновой хлеб; последний мешают с семенами, идущими на посев полей»³⁴. Во время пасхальных ходов по домам с иконами священно-церковнослужители не всегда отличались трезвостью: «...с четверга Страстной недели готовятся к Пасхе: варят брагу, ставят куличи, делают пасхи, красят яйца...»³⁵. Священные предметы нередко подвергались поруганию. Принимавшие участие в крестном ходе часто вели себя оскорбительно по отношению к носимым святыням. Священнослужители, не ограничиваясь своим приходом, часто с иконами переходили границы своего пастырского округа и подавали повод к взаимным пререканиям и тяжбам. В консисторском архиве Саратовской епархии такие документы встречаются очень часто, и местный ахматский приход также не избежал расследования по данному вопросу: «...в праздник Святой Пасхи не только в своих, но и в посторонних приходах, да и не с одним крестом святым, но с многими церковными иконами, как тех церковей церковнослужители, так и простолюдины якобы для славления, а на самом деле скверноприбыточества своего ходят, попуская притом оным простолюдинам петь безчинно, непотребно вымышленные и соблазнительныя песни и другия общенародныя чинить суеверия...»³⁶.

Суеверия, которые укоренились у местных жителей, показывают формирование их религиозных взглядов. Ахматские крестьяне придавали суевериям и народным приметам большое значение в своем быту. Например: «...зайцу, перебежавшему дорогу, крику ворона... из которых одни предвещают добро, другие худо; молодежь гадала на Святки, старики верили картам и раскладывали по ним будущее или обращались к ворожеям...»³⁷. Ничем не отличался и местный владелец-помещик, веривший в плохие предзнаменования: «...встрече со

³⁴ Там же. С. 102.

³⁵ Там же. С. 101.

³⁶ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1424. Л. 17–18.

³⁷ Минх А.Н. Народные обычаи... С. 47–48.

священником, трем свечам на столе, тринадцати за обедом...»³⁸. Еще два очень распространенных суеверия в Саратовской губернии были известны местным жителям в селе Ахмат — это «проводы души» и видение «огненного змея», которые связаны с культом почивших родственников. «Проводы души» обычно проходили на сороковой день, когда после церковной панихиды родственники почившего «...берут блюдо с кутьей (со временем данный обычай трансформировался, и вместе с кутьей брали икону Спасителя. — В. Ч.), идут из избы с плачем и причитаниями за ворота и, обращаясь лицом в ту сторону, где погост (кладбище), кланяются...»³⁹. Видение «огненного змея» было плохим знаком для близких родственников умершего: «...Летает огненный змей по свету, разсыпается он в полночь на крыше дома, где покойник, и является плачущим мужу и жене умершаго; обращается в оплакиваемого, поздоровается и начнет говорить, только шепотом, и не велит никому сказывать; приносит с собой лакомства и деньги; по утру лакомства обращаются в камни, а деньги в черви»⁴⁰.

Таким образом, эти суеверия, наполняя образ жизни местных жителей, формировали их религиозные взгляды и отдаляли от Православия.

Можно сказать, что на местные народные традиции в селе Ахмат повлияли не только православные традиции, но и суеверия, которые сформировали их религиозный образ жизни.

Среди ахматских жителей по рукам ходил так называемый «сон Богородицы» (широко в разных вариантах был распространен в Саратовской губернии), который некоторых православных приводил в смущение, а большинство к нему относились с рабским благоговением и страхом. Отрывок из этого письма говорит о многом: «Сие святое письмо писано чудес-

³⁸ Минх А.Н. Народные обычаи... С. 131.

³⁹ Там же. С. 131.

⁴⁰ Там же. С. 23.

ным образом Господом нашим Иисусом Христом, писано собственною его рукою золотыми литерами еврейским языком; найдено... верстах от града Иерусалима во изображение Честнаго Креста Господня. Письмо сие было истолковано семилетним мальчиком сиротою, который до того времени ничего не говорил до сужденнаго онаго письма. Письмо сие должно носить при себе и давать оное каждому христианину, кто только пожелает, и попросить оное списать у тебя; оно писано моею собственною рукою и произнесено моими устами; будут прокляты те, которые будут скрывать его в своих домах и не будут объявлять о сем никому — любящих мя; посрамлены они в день Страшного Суда Божия, а кто пожелает прочесть или списать — будет мною благословляем отныне и до века, хотя бы они сделали столько грехов, сколько на небе звезд. Всем тем, которые будут носить письмо сие или иметь на доме своем, то никогда злой дух, ни гром, ни огонь, ни язвы, ни другие же подобные беды не прикоснутся им и тому дому будет слава Божия и честь от людей во веки веков, аминь»⁴¹. Как видно, кроме распространения суеверия данное письмо ничего хорошего не несло, поэтому местные православные священники боролись с его распространением, например священник Александр Львов, служивший в 1880 г. в ахматской Воскресенской церкви и наложивший десяти прихожанам епитимью за суеверное распространения «чудесного письма»⁴².

Местные жители были неоднородны, кроме основной массы православных, две трети всего населения было старообрядцев, что повлияло на местные народные традиции. «Раскольники не курят и не нюхают табаку, не могут, когда при них употребляют это “дьявольское зелье”; поморцы выбривают себе макушки»⁴³. «Выбривание макушки» имеет древнее

⁴¹ Там же. С. 67.

⁴² ГАСО. Ф. 135. Оп. 2. Ед. хр. 289. Д. 1536. Л. 347.

⁴³ Минх А.Н. Народные обычаи... С. 39.

происхождение, которое поморцы переняли для себя, чтобы внешне отличаться от православных. На Руси существовал обычай первого стрижения волос у детей мужского пола, который сначала практиковался в семьях великих и удельных князей, а потом знатных бояр и дворян. Постриг «рождал духовное свойство, и мать постригаемого считалась названной сестрой постригающего», а у поморцев, позже перенявших данную традицию, нового члена своего толка.

Долгое время Волга считалась «вольницей разбойников» — беглых крестьян, солдат-дезертиров, которые группировались в маленькие отряды и грабили либо торговые суда, либо местных жителей. Очень часто сельские жители приволжских сел и деревень из-за боязни очередных набегов старались дать таким людям зимой (когда не было «промысла») работу. Чаще разбойники нанимались зимой батраками, а летом бурлаками. «Разбойники не боялись ни воинских высылков против них, ни обывателей: о приближении команд их извещали пристанодержатели, находившиеся почти в каждом селе, особенно по хуторам; обыватели не вредили им, потому что боялись их мщения и оговора, а иногда и считали выгодным быть в дружбе... “Понизовые бурлаки” известны были во всей России; их знало правительство как самых опасных разбойников; их опасались коменданты крепостей, расположенных по юго-восточным и восточным линиям; их трепетали волжские судопромышленники, которых бурлаки каждую весну абординировали на своих косных лодках: отбирали их казну, брали товары, ружья, пушки, порох и паспорта»⁴⁴. В связи с этим ряд народных поверий у жителей села Ахмат сформировался благодаря расположению села на Волге. В народных рассказах о волжских разбойниках нередко встречается, что «...пойманные и засаженные в крепкие стены острогов, они спаса-

⁴⁴ Мордовцев Д. Понизовая вольница. СПб., 1840. С. 8.

лись колдовством: “начертят на полу тюрьмы мелом или углем лодку и весла, сядут в нее и вынесутся на широкую раздольную Волгу... Народ уверен, что многие острожники умеют заговаривать кандалы, которые при этом соскакивают у них с рук и ног”⁴⁵. Жители села столкнулись с последним волжским разбойником, который нашел в Ахмате себе приют и убежище. «...по архивным документам, в 1781 г. в безопасных буераках скрывались шайки разбойничьего атамана “хохла Дектяренки”, и тут, даже в середине XIX столетия, часто ютился сброд бродяг и военных дезертиров. Атаман Дегтяренко выезжал по временам на дороги для наблюдения за проезжими и однажды напал со своими четырьмя разбойниками на какого-то офицера, ехавшего из Астрахани, и взял у него “без всяких побоев” порядочную сумму денег, платье и серебряные вещи; разделили все это между собою, а лишнее спрятали недалеко от своего притона в стоге сена»⁴⁶. Дегтяренко пытался местных жителей Ахмата убедить, что он, как волжский разбойник, является могучим колдуном.

Все больше укрепляясь в данном поверье о колдовстве разбойников, ахматские жители, видя безуспешную борьбу местных губернских властей с разбойничеством, пытались хоть как-то оградиться от них, поэтому такое ограждение вылилось в очередной народный фольклор с оттенками мистики и суеверия в виде «Молитвы от лихих врагов» (данная молитва в разных вариантах была почти у всех жителей губернии. — В. Ч.): «Нагоре Фаворстей шел Господь со учениками своими апостолами и преобрази Господь лице свое; как Господь наш Иисус Христос воскрес из мертвых, воскресил от древа крестнаго из гроба живоначального, исчезли книжники и фарисеи жидовские, так чтобы исчезли от рабов божиих (имрек) все злые и лихие люди, и напусти,

⁴⁵ Минх А.Н. Народные обычаи... С. 18.

⁴⁶ Мордовцев Д. Указ. соч. С. 45–46, 49.

Господи, на злых врагов страх и ужас нестерпим. Мати наша Владычица Пресвятая Богородица, ты наша заступница от злых врагов, и кто на нас думает лихо, то чтобы одеревенел и окаменел, и язык в темя запечатлен во веки веков, аминь»⁴⁷. В последних словах «молитвы» — «...одеревенел и окаменел, и язык в темя...» — чувствуется недоверие к земным властям и лишь надежда на своеобразную помощь небесных сил.

Саратовским краеведом С.А. Щегловым в начале XX в. были произведены в ахматских окрестностях археологические раскопки древнего поселения; образцы данных находок были им представлены в 1904 г. в Архивную комиссию и сданы в краеведческий музей. При проведении раскопок ученый столкнулся с местными поверьями о кладах: «...бродившие здесь разбойники и находки денег, зарытых в лесах, дают богатую пищу народному воображению. По убеждению народа, всякий клад зарывался в старину с заклятием и надо знать слово, способное его разрушить, тогда он объявится; иначе исчезнет — уйдет в землю или метнется в сторону»⁴⁸. Щеглов по этому поводу отмечает следующее: «...Какие-то немцы приходили сюда для поисков клада золотых монет, зарытого будто бы разбойниками в воловьей шкуре. Лет 30–35 тому назад... на этом мысе провалилась лошадь в какую-то яму. Старики убеждены, что тут непременно зарыт клад»⁴⁹. Причем золотоискатели приписывали свою неудачу местному народному поверью: «...не найдя ничего, они приписывали неудачу колдовству, от которого клад не дастся до времени, еще не наступившему (клад положен зарокон)»⁵⁰.

⁴⁷ Минх А.Н. Народные обычаи... С. 86.

⁴⁸ Там же. С. 31.

⁴⁹ Щеглов С.А. Доклад в Саратовскую ученую архивную комиссию // Труды СУАК. 1910. Вып. 26. С. 100.

⁵⁰ Минх А.Н. Народные обычаи... С. 31.

Итак, на местные народные традиции в селе Ахмат повлияли суеверия и несколько факторов: во-первых, местные жители были разных религиозных исповеданий (православные и старообрядцы разных толков), во-вторых, село Ахмат окружали деревни немецких колонистов (со своими народными традициями и религиозными обычаями)⁵¹, в-третьих, село Ахмат весь XVIII в. было приютом для беглых крестьян и разбойников.

⁵¹ Данную тему автор не рассматривал.